

Это утро практически ничем не отличалось от прошлого и от позапрошлого. Никита бессмысленным взглядом прожигал деревянный потолок, думая о чём-то житейском. На этот раз он не спал, а значит кошмаров можно было не страшиться.

День тёк за днём, и заготовка под габаритное здание начала приобретать форму, а также очертания, становясь похожей на приличный с виду храм. Обычно здесь ставят такие на некоторых возвышениях, вроде гор или холмов, ведь такое в Японии отношение к богам. Ками всегда выше обыкновенного человека.

Так как ближайшая к поселению гора была в нескольких километрах от него, то подобное решение было бы актом проявления весьма высокой степени мазохизма со стороны здешних жителей. А вот Никите были откровенно непонятны эти "заморочки", а потому он настоял на строительстве святилища здесь.

О какой-то там бюрократии Хоноровский задумался лишь тогда, когда процесс пошёл полным ходом. Действительно, где вся та возня с документами? Или с ними разбирался кто-то другой? Или здесь вовсе нет такого умопомрачительного засилья бумажной волокиты? Он-то помнил, как его мама каждый месяц возилась даже с обычными квитанциями по оплате за квартиру...

Что там было необходимо, чтобы получить право на строительство собственного здания на каком-то участке, юноша боялся даже представить. Потому он и перестал об этом думать. Стройка идёт? Идёт. Ему мозги не едят? Не едят. Вот и хорошо, а остальное его волновать не должно!

От созерцания волокон дерева и прекрасной музыки птиц подростка отвлекло какое-то копошение на улице. Сначала он старался не обращать на то внимание. Возможен ли вообще день в селе без каких-либо пылких обсуждений? Однако его насторожило то, что конфликт больно динамично следовал прямо к дому старика Джиро и его семьи.

Да и голоса какие-то незнакомые... Говор здесь совсем другой. Раздражённо встав с футона, Хоноровский без сомнений зашагал наружу, собираясь узнать имена источников таких досадных неприятностей, чтобы настойчиво переместить их дислокацию куда-нибудь в другое место.

По пути он различил среди всей этой какофонии возмущённого пожилого рыбака, кому-то что-то доказывающего. Ускорившись, Никита отодвинул сёдзи и вышел на улицу, встречая своим хмурым взором весьма колоритную композицию.

Напротив старца стояли три человека довольно преступной наружности. Их официальные костюмы, крайне наглые и одновременно суровые рожи на это совсем непрозрачно намекали. Всё трио тут же перевело взгляд на парня, а затем как-то испуганно оглянулся на него уже Джиро.

- Это ты Никита? - Вопрос прозвучал с требовательным тоном от того, кто стоял впереди.

- Я. - Веско сказал обозначенный. - И чего вам надо?

Идеальный симбиоз вируса и человека даже не заметил за собой тот миг, когда перешёл с "человеческого" языка на "школьный". Именно так, без какого-либо эфемерного уважения, общались дети, когда собирались решать свои незначительные конфликты. Он сразу почувствовал, к чему всё идёт.

- Так вот, Никита... - Разглядывая мальчишку давящим взглядом, он продолжил через несколько мгновений. - Ты со своими шалостями закругляйся, это наш тебе совет.

Стоящий сбоку "человек в чёрном" усмехнулся чему-то своему, но его товарищи на это внимания не обратили. На лице Хоноровского отобразилось недоумение, а вот Джиро как раз вспыхнул:

- Что ваша шайка себе позволяет?! - Столько праведного возмущения в чьих-то словах юноша не различал еще ни разу. - Это Ками-сама!

- Оставь свои сказки для подобных тебе, старый хрен. - С очевидным раздражением заговорил третий. - Ты нас уже достал... Если Ками и существуют, то им точно нет дела до простых смертных.

Рыбак от такого заявления, казалось, прямо сейчас схватится за сердце, либо за глупую голову того, кто оскорбил его чувства. Глаза старика говорили об этом уж очень живописно и ясно. Однако "Ками-сама" и не думал доводить пожилого мужчину до такого, потому как, до конца осознав происходящее, был готов возмущаться уже сам:

- Вы охуели? - На японском же прозвучал самый близкий аналог этого известного русского вопроса.

- ...

Не хватало только перекасти-поля для придания получившейся атмосфере вида из фильмов о Диком Западе. Мимика троицы обрела собственную вольную жизнь, а немолодой рыбак смотрел на пацана глазами по десять йен. Один из группы хотел двинуться вперед, но другой его остановил рукой на плече.

После "боданий" взглядами, вышел всё-таки другой. Остановившись напротив вызывающе пялившегося Никиты, он и сам наблюдал за ним несколько мгновений. После трёх напряженных секунд раздался смачный шлепок! Сухая ладонь со всего маху влепила пареньку пощёчину.

Не успев как-либо отреагировать, наблюдатели смотрели на то, как гнусный обидчик больно стремительно упал на землю без сознания и с наполовину ярко-красной мордой. На той остался отчётливый след от ладони, и он обещал обратиться очень болезненной и не сходящей гематомой.

- Чего...? - Пока один из "гостей" молчал, другой пытался осознать произошедшее.

- Хах. - Джиро же усмехнулся.

- Я вас сейчас убью нахер... - Ноты в голосе Никиты были многообещающими.

- Уж скорее мы тебя! - Быстро придя в себя, один из них достал из-за пояса кольт одиннадцатого года, нацелив тот на Хоноровского.

Юноша понял только то, что это были пистолеты. Сейчас на него было направлено уже два ствола. Это его не на шутку... Взбодрило? Хотя в уме он и понимал, что это ему ничем не

грозит, но вот на угрозу хотелось ответить тут же и без раздумий. Дед, в свою очередь, за этим напряжённо наблюдал, ожидая развязки. Он совсем не сомневался в силах "Ками-сама".

- Кто выстрелит - тому сломаю ногу. - Юноша смотрел исподлобья.

- ...

Раздался гром выстрела и практически всех присутствующих оглушило! Весьма недовольный такими словами якудза решил выстрелить маленькому гадёнышу как раз таки в ногу, однако тот не упал. Преступник почувствовал резкий толчок уже в свою, когда разглядел мгновенно приблизившегося пацана. Внутри конечности что-то треснуло, и он больше не мог стоять на своих двоих. У его напарника из рук тут же вырвали огнестрельное оружие.

- Кгх-х... - Пострадавший болезненно простонал, сдержав крик и валяясь на земле.

Пока немногочисленные люди поблизости, услышавшие поразительно громкий хлопок, уже успели взволноваться, второй нападавший стоял с разинутым ртом. А вот у Хоноровского в глазах густым вишнёвым цветом пульсировали капилляры. Он был очень зол. И он занёс руку уже для летального удара...

- Н-не надо! - Поняв происходящее, лежащий на земле возопил. - Не убивай меня, не надо!

- Ками-сама, постойте! - Джиро тоже прочувствовал момент.

Уцелевшему, да и другому члену незаконной группировки, было вполне понятно, что пацан оказался совсем необычным и сила у него определённо нечеловеческая. Один такой, направленный в голову или корпус, способен легко убить даже какого-нибудь бугая.

Перед его глазами всплыли не такие уж и давешние образы... Как человеческое тело, проламывая стену, влетает в здание. Нос этого человека был вбит внутрь черепа, и он точно не мог быть жив, ведь от его лица осталось теперь сплошное месиво. Он был не виноват, ведь пьянчуга напал сам! Но все же... Никита вздрогнул и остановился, медленно отведя кулак. В воздухе повисло напряжённое молчание, которое практически никто не рискнул бы разорвать. У людей на миг остановилось сердце. Хоноровский развернулся к невредимому индивиду и угрюмо уставился на того, из-за чего он задрожал.

- Пошёл прочь отсюда. - Лик без изъянов скривился в злобе. - И дружков своих прихвати!

В этот момент он так сильно сжимал свой кулак, что дуло кольта в его ладони даже промялось, словно то было сделано из бумаги...